

УДК 811.111

DOI 10.25688/2076-913X.2019.33.1.07

М.А. Кузина

Баланс экзотической лексики и экзотических прецедентных имен в мультикультурном романе на английском языке

В статье рассматривается количественное соотношение экзотической лексики и экзотических прецедентных имен в мультикультурном романе на английском языке. Анализ прецедентных имен африканского и южноазиатского истока в 24 романах писателей-мультикультуралистов из Индии, Пакистана, Кении, Нигерии и Ганы позволяет выделить их общие черты: регулярную воспроизводимость, принадлежность национальным фоновым знаниям авторов, выполнение эстетической функции. Для экзотической лексики характерна высокая частотность употребления, особенно в целях создания хронотопа и характеристики персонажей.

Ключевые слова: прецедентное имя; экзотическая лексика; заимствования из неевропейских языков; мультикультурный роман.

Мультикультурный роман писателей из бывших колоний и доминионов Британской империи можно рассматривать не только как основной проводник экзотической лексики, но и как важный источник экзотических прецедентных имен: «intertextuality is not an imposition that is elicited from the reader but is foundational to the postcolonial text itself» — «интертекстуальность не навязывается или требуется от читателя, а она лежит в основе самого постколониального текста» (здесь и далее перевод наш, если не указано иначе. — М. К.) [14: с. 233].

Лингвисты отмечают наличие у английской лексемы *exotic* наряду с денотативным значением «alien, introduced from abroad, not indigeneous» — «чужой, завезенный из удаленных и малоизвестных стран, чуждый для данной местности» особой коннотации «stimulating or exciting difference» — «диковинный и провоцирующий сравнение со “своим”» [13: с. 110].

Демонстрация людей, животных, растений и предметов из экзотических стран при королевском дворе ценилась как доказательство силы, богатства и разнообразия империи: «“innocent signifiers” of an exotic other, one that could titillate the European public imagination while offering no threat since such exotics were... non-systematic» — «невинные показатели чуждого своей культуре, того, что может заинтриговать воображение европейской публики, не представляя угрозы, так как все экзотическое встречалось... не систематически» [15: с. 132].

Однако в англоязычном мультикультурном романе систематически употребляются, во-первых, экзотизмы-заимствования, пришедшие в английский язык из языков, используемых за пределами Европы или (с недавнего времени) мигрантами в Европе, и обозначающие реалии чужой культуры, и, во-вторых, прецедентные имена, связанные с культурно-историческим наследием Африки и полуострова Индостан.

Цель настоящей публикации — выяснить, как писатели-мультикультуралисты создают баланс между экзотической лексикой и прецедентными именами с выраженной африканской или южноазиатской окраской. Исследование языковых аспектов мультикультурной литературы еще только начинается в отечественной лингвистике, в частности в рамках контактной вариантологии, разрабатывающей спорные вопросы современного языкового образования в вузе в связи с глобальным доминированием английского языка [10: с. 72; 12: с. 140]. Более глубоким становится изучение прецедентных явлений, которые, как отмечает О.Г. Чупрына, подтверждают взаимную «зависимость между значимостью языкового выражения и культурно-языковым опытом личности говорящего» [11: с. 71].

Из пятидесяти произведений авторов африканского и южноазиатского происхождения (Нигерия, Кения, Гана, Индия, Пакистан), в которых интертекстуальность можно рассматривать как особенность идиостиля автора, были отобраны 24 романа и четыре сборника коротких рассказов, содержащие прецедентные имена африканского и южноазиатского истока.

Выборка примеров прецедентных имен, связанных с культурно-историческим наследием Кении, Нигерии, Ганы, Индии и Пакистана, может быть разделена на четыре группы.

Первая группа — прецедентные имена, восходящие к религиозным и (или) эпическим памятникам индийской и африканской литературы. Так, в романе Чинуа Ачебе (Ch. Achebe) «И пришло разрушение...» («Things Fall Apart») герой действует с быстротой бога грома и молнии Амадиора, относящегося к пантеону богов народа игбо, который проживает в юго-восточной Нигерии: «Quick as the lightning of *Amadiora*, Okafo raised his right leg and swung it over his rival's head. — Быстрый, как молния *Амадиоры*, Окафо занес правую ногу над головой своего соперника (перевод Вл. Вавилова, [1: с. 58]; здесь и далее курсив наш. — М. К.).

В романах индийских и пакистанских авторов частотны прецедентные имена из древнеиндийского эпоса «Рамаяна» (одно из воплощений бога Вишну — Рама и его жена Сита, братья Рама — Лакшмана и Бхарата, представитель расы обезьян Хануман, демон-людоед Равана). Так, в романе Салмана Рашди (S. Rushdie) «Клоун Шалимар» («Shalimar the Clown») Буньи, жена Шалимара, после театрального выступления перед послом США в Индии Максом Офалсом сбегает с ним из кашмирской деревушки и становится его содержанкой, рожая ему позже дочь. Эти события позволяют С. Рашди использовать имена трех героев «Рамаяны»: «In the old story *Sita* the pure was kidnapped and *Ram*

fought a war to win her back. In the modern world everything had been turned upside down and inside down. *Sita*, or rather, Boonyi in the *Sita* role, had freely chosen to run off with her American *Ravan* and willingly became his mistress and bore him a child: and *Ram* — the Muslim clown, Shalimar, misplaying the part of *Ram* — fought no war to rescue her. — С ней все складывалось совсем не так, как с *Ситой* из древнего сказа. В той истории *Сита* осталась чиста, а *Рама* затеял войну, чтобы вернуть ее. В ее истории все оказалось перевернутым с ног на голову, все шиворот-навыворот. Современная *Сита* — Буньи — по своей воле сбежала к своему *Раване* — американцу, стала его возлюбленной и понесла от него. И ее *Рама* — клоун-мусульманин Шалимар — тоже отклонился от старинного сценария и не стал ее отвоевывать» (перевод Е.К. Бросалиной) [6: с. 428–429]. Южноазиатские авторы также вводят в свои тексты имена главной божественной триады — Брахмы, Вишну, Шива (*Brahma*, *Vishnu*, *Shiva*) и других богов — Яма, Парвати, Праджарати, Камадева (*Yama*, *Parvati*, *Prajarati*, *Kamadeva*).

Вторая группа — прецедентные имена, относящиеся к широко известным (историческим) ситуациям: «*Mejo Sahib... was a descendant of Tipu Sultan, whom the British had killed, whose kingdom was divided, whose offspring were sequestered for a time in the Tolly Club. A visitor to England, Bijoli had once heard, could see Tipu's sword and slippers, pieces of his tent and throne, displayed as trophies of conquest in one of Queen Elizabeth's homes. — Меджо Сахиб... был потомком убитого британцами Типу Султана, чье княжество было поделено на части и чьи отпрыски какое-то время содержались в заключении в "Толли-клуб". Биджоли слыхала: если поехать в Англию, то можно там увидеть меч Типу, его туфли, куски его шатра и трон, выставленные на обозрение как трофеи в одном из замков королевы Елизаветы» (перевод О.Б. Лисицыной) [5: с. 223]. Историческая личность Типу Султан выступает в романе Джумпы Лахири (*J. Lahiri*) «Низина» («*The Lowland*») как прецедентное имя: он известен всем индийцам как правитель государства Майсур, сражающийся в союзе с французами против британских колонизаторов. Султан Типу (с прозвищем Тигр, или Лев, Майсура) является символом противостояния захватчикам и почитается как национальный герой в Пакистане и ряде штатов Индии.*

Имена Махатмы Ганди, индийского политического и общественного деятеля и идеолога движения за независимость Индии, и Джавахарлала Неру, первого премьер-министра Индии после обретения страной независимости 15 августа 1947 г., используются как прецедентные не менее чем в пяти из общей выборки романов. Более редкими, но показательными для Индии и Пакистана с характерным для этих стран обожествлением игроков национальных сборных по крикету являются поиски молодых талантов, которые могли бы повторить достижения сильнейших игроков в крикет: «*One weekend a year I go to the western Ghats near Prune and... before I die I want to discover a new Vivian Richards, Hanif Mohammed or Don Bradman. — Раз в году в выходные я еду*

к западным гхатам рядом с Пруном и... прежде чем я умру, я хочу открыть миру нового Вивана Ричардса, *Ханифа Мохаммеда* или Дона Брэдмена» [2: с. 11]. В этом же романе фамилии Дона Брэдмена и Сачина Тендулкара (соответственно первого и второго по результативности игроков, отражающих мяч битой, в истории крикета) используются в авторских аффиксальных неологизмах с суффиксом *-esque* со значением «передавать стиль или манеру, быть подобным кому-то или чему-то»: «This Muslim boy had always been greedy for that thing around which this dark enterprise of cricket sponsorship revolved, Manjunath Kumar's forearms — these Bradmanesque, Tendulkaresque forearms. — Этот мусульманский мальчишка всегда жаждал заполучить то, вокруг чего вертится весь темный бизнес спонсорства в крикете, предплечья Манджунафа Кумара — эти предплечья Брэдмена, *Тендулкара*» [3: с. 192].

Третья группа — прецедентные имена представителей современной африканской и южноазиатской литературы: так, в произведениях африканских авторов регулярно встречаются отсылки к Чинуа Ачебе, П'Битеку Окоту, Амосу Тутоле, которые в 1950–1960-х гг. заложили основы англоязычной литературы писателей из Африки. С такой же частотностью в романах индийских писателей употребляются имена Рабиндраната Тагора (бенгальского писателя, поэта, композитора и художника) и Сабрамания Бхаратхи (тамильского писателя, поэта, журналиста): «In his youth he wanted to be a poet — a nationalist writer, no less, a new *Bharathi* or *Tagore*. — В юности он хотел быть поэтом — националистически настроенным поэтом, не меньше, новым *Бхаратхи* или *Тагором*» [2: с. 96].

Близки к этой группе прецедентных имен аллюзии на творчество Редьярда Киплинга, создавшего своего рода энциклопедию жизни Британского Раджа в колониальных романах «Ким» (1901), «Наулака» (1892), сборниках рассказов «Книга джунглей» (1894), «Вторая книга джунглей» (1895), сборнике сказок «Просто сказки» (1902). В романах часто используется образ Кима, молодого человека, выполняющего задания секретных спецслужб: «“*Kim*. It's a good name.” “Yeah,” said Harry. Long before the CIA there had been *Kipling* and a boy astride a cannon — “Ким. Хорошее имя.” “Да”, — сказал Гарри. Задолго до ЦРУ был Киплинг и мальчик верхом на пушке [9: с. 185]. *Mowgli*, *Kaa*, *Shere Khan* также часто используются в целях прецедентности: «“Do not let these things affect you. You are ten years old now.” “What?” “You should be like a tiger in the jungle. Like *Shere Khan* in *The Jungle Book*”. — “Не позволяй этим вещам повлиять на тебя. Тебе уже десять лет.” “Что?” “Тебе следует вести себя как тигр в джунглях. Как *Шерхан* в “Книге джунглей”» [4: с. 4].

Четвертая группа — прецедентные имена, восходящие к современному южноазиатскому кинематографу. В следующей цитате из романа Арундати Рой (A. Roy) «Министерство наивысшего счастья» («*The Ministry of Utmost Happiness*») при описании портрета одного из женских персонажей встречается сравнение с внешним видом известной индийской актрисы XX в. Мумтаз Бегум Джахан Дехлави (1933–1969), которая использовала сценический

псевдоним Мадхубала («чистый мед»): «She had her nose pierced and wore an elaborate, stone-studded nose-pin, outlined her eyes with kohl and blue eyes shadow and gave herself a luscious, bow-shaped *Madhubala* mouth of glossy-red lipstick. — Она сделала пирсинг носа и начала носить изящные инкрустированные камнями украшения, подводила сурьмой глаза и накладывала голубые тени, а ее рот теперь походил на сочный, словно лук с изгибами по краям, блестяще-красный рот *Мадхубалы*» [7: с. 27]. Мадхубалу часто называют индийской Мэрилин Монро в связи с привлекательной внешностью и трагической судьбой: звезда Болливуда начала сниматься в 9 лет, ее кинематография насчитывает не менее пяти десятков работ, но она рано ушла из жизни (в возрасте 36 лет) от тяжелого неоперабельного дефекта межжелудочковой перегородки сердца.

Некоторые образцы использования прецедентных имен из этой группы носят более завуалированный характер: в следующем предложении автор употребляет не само имя собственное (Shashi Kapoor — Шаши Капур), а его прецедентные атрибуты: «He is pretty, like a *fifties Bombay matinee idol*, girlish lashes trimming what Rumi assumes are reference point for ‘puppy-dog eyes’. — Он был красив, как *идол дневных спектаклей в Бомбее* 1950-х гг., девчачьи ресницы обрамляли то, что Руми считала основой для “щенячьих глаз”» [4: с. 164].

Вышеприведенные прецедентные имена с выраженным африканским или индийским общенациональным характером не единичны. Выделенные тенденции могут быть подкреплены и другими примерами. Однако случаев использования в мультикультурных романах заимствований из языков Африки и Южной Азии намного больше. Так, в романе Санджив Сахота (S. Sahota) «Год побегов» («The Year of Runaways») о судьбе четырех нелегальных мигрантов из Индии, приехавших на заработки в Великобританию, употреблено девять прецедентных имен (большая часть из них связана с культурно-историческим наследием Европы) и 159 экзотизмов, а именно: названий продуктов и блюд (*roti, sabzi, desi*), предметов одежды (*salwaar kameez, kurta*), видов транспорта (*rickshaw*), жилищ (*gurdwara*), бытовых приборов (*thali*), сырья/материалов (*sandalwood*), психотропных средств (*gutka, paan*), профессий, обращений (*pandit, sahib, memsahib, singh*), религиозной лексики (*mashallah, wahaguru*) [8].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о регулярной воспроизводимости экзотических прецедентных имен как в произведениях разных авторов, так и в романах одного и того же писателя. Например, к именам *Basanthi* и *Dhano*, соответственно героини-извозчицы и ее лошади из популярного индийского фильма «Мечь и закон» (1975), обращаются С. Сахота и Л. Лалвани (L. Lalwani) для емкой характеристики девушки мечты. Анаркали (*Anarkali*) — имя замурованной в стену служанки в наказание за связь с наследным принцем империи Великих Моголов — встречается на страницах разных романов С. Рашди как символ трагической любви.

В большинстве случаев употребление прецедентных имен африканского и южноазиатского истока в англоязычном романе может вызвать трудности

декодирования у целевой читательской аудитории, а именно: у читающего студенчества, молодежи и людей среднего возраста с университетским образованием, которые предпочитают современную классику (романы — лауреаты Букеровской и Нобелевской премий) с национальным колоритом. Целевой англоязычный читатель на Британских островах и в Америке может обладать недостаточными фоновыми знаниями и культурно-языковыми компетенциями для понимания многообразных интертекстуальных связей. Именно поэтому ведущей функцией экзотических прецедентных имен в мультикультурном романе справедливо считать интеллектуально-эстетическую. Оценочно-характеризующая функция не может выполняться анализируемыми прецедентными именами в полной мере из-за возможности их недостаточной и (или) неверной интерпретации.

Баланс экзотической лексики и экзотических прецедентных имен достигается путем сочетания значительного числа заимствований из языков Африки и Южной Азии, умеренного использования экзотических прецедентных имен и избытка прецедентных имен, текстов и ситуаций, принадлежащих к культурно-историческому наследию Европы и США. Таким образом, мультикультурный художественный дискурс представляется и самобытным, и сохраняющим преемственность в основном европейских традиций.

Библиографический список

Источники

1. *Achebe Ch.* The African Trilogy: Things Fall Apart, No Longer at Ease, Arrow of God. New York: Alfred A. Knopf, 2010. 513 p.
2. *Adiga A.* Between the Assassinations. New York: Free Press, 339 p.
3. *Adiga A.* Selection Day. London: Bloomsbury, 2016. 330 p.
4. *Lalwani N.* The Gifted. London: Penguin Books, 2008. 273 p.
5. *Lahiri Jh.* The Lowland. New York: Vintage Books, 2013. 415 p.
6. *Rushdie S.* Shalimar the Clown. New York: Penguin Random House, 2008. 416 p.
7. *Roy A.* The Ministry of Utmost Happiness. London: Hamish Hamilton, 2017. 438 p.
8. *Sahota S.* The Year of Runaways. London: Picador, 2016. 468 p.
9. *Shamsie K.* Burnt Shadows. London: Bloomsbury, 2009. 363 p.

Литература

10. *Иванова А.М.* Контактная вариантиология как новая лингвистическая парадигма: некоторые актуальные вопросы преподавания английского языка в высшей школе // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 4 (28). С. 72–78.
11. *Чупрына О.Г.* Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 3 (15). С. 71–79.

12. *Яковкина О.А.* Содержание обучения профессиональной межкультурной коммуникации менеджеров в области логистики // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 1 (17). С. 139–145.

13. *Ashcroft B.* Postcolonial Studies: the key concepts / Bill Ashcroft, Gareth Griffiths and Helen Tiffin. 3rd ed. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2013. 355 p.

14. *Quayson A.* Tragedy and the Postcolonial Novel // The Cambridge Companion to the Postcolonial Novel. Edited by Ato Quayson. New York: Cambridge University Press, 2016. 273 p.

15. *Wasserman R.* Exotic Nations: Literature and Cultural Identity in the United States and Brazil, 1830–1930, Ithaca: Cornell University Press, 1994. 288 p.

References

Istochniki

1. *Achebe Ch.* The African Trilogy: Things Fall Apart, No Longer at Ease, Arrow of God. New York: Alfred A. Knopf, 2010. 513 p.

2. *Adiga A.* Between the Assassinations. New York: Free Press, 339 p.

3. *Adiga A.* Selection Day. London: Bloomsbury, 2016. 330 p.

4. *Lalwani N.* The Gifted. London: Penguin Books, 2008. 273 p.

5. *Lahiri Jh.* The Lowland. New York: Vintage Books, 2013. 415 p.

6. *Rushdie S.* Shalimar the Clown. New York: Penguin Random House, 2008. 416 p.

7. *Roy A.* The Ministry of Utmost Happiness. London: Hamish Hamilton, 2017. 438 p.

8. *Sahota S.* The Year of Runaways. London: Picador, 2016. 468 p.

9. *Shamsie K.* Burnt Shadows. London: Bloomsbury, 2009. 363 p.

Literatura

10. *Ivanova A.M.* Kontaknaya variantologiya kak novaya lingvisticheskaya paradigma: nekotory'e aktual'ny'e voprosy' prepodavaniya anglijskogo yazy'ka v vy'sshhej shkole // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2017. № 4 (28). S. 72–78.

11. *Chupry'na O.G.* Precedentny'e yavleniya v britanskoj literature o podrostkax (lingvokul'turologicheskij podxod) // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2014. № 3 (15). S. 71–79.

12. *Яковкина О.А.* Soderzhanie obucheniya professional'noj mezhkul'turnoj kommunikacii menedzherov v oblasti logistiki // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 1 (17). S. 139–145.

13. *Ashcroft B.* Postcolonial Studies: the key concepts / Bill Ashcroft, Gareth Griffiths and Helen Tiffin. 3rd ed. Abingdon-on-Thames: Routledge, 2013. 355 p.

14. *Quayson A.* Tragedy and the Postcolonial Novel // The Cambridge Companion to the Postcolonial Novel. Edited by Ato Quayson. New York: Cambridge University Press, 2016. 273 p.

15. *Wasserman R.* Exotic Nations: Literature and Cultural Identity in the United States and Brazil, 1830–1930, Ithaca: Cornell University Press, 1994. 288 p.

M.A. Kuzina

**Fine Balance between Exotic Words and Exotic Allusions
in Multicultural Novels in English**

The article focuses on the balance between the number of exotic loanwords and exotic allusions in the English-language multicultural novels. The analysis of allusions to African and South Asian background knowledge in 24 novels by multicultural writers from India, Pakistan, Nigeria, Kenya and Ghana has revealed a range of their typical features: regular occurrence and repetitiveness, reflection of the national background knowledge of multicultural novelists, aesthetic function. The lexemes borrowed from non-European languages into English, or exoticisms, are frequently used with the aim of a precise description of the place, the time and the characters of a multicultural novel.

Keywords: intertextuality; allusions; exoticisms; loanwords from languages outside Europe; multicultural novels in English.